

ТЕАТР: СЕЗОН ОТКРЫТИЙ?..

ИТАК, 2 ноября облдрамтеатр начинает новый театральный сезон. К этому событию уже давно готовятся актеры, режиссеры. В ритм творческого распорядка ходят все цехи театрального здания.

И, конечно, к этому событию готовится зритель. А он, к счастью, не перевелся у нас, идет нового сезона с интересом, с любопытством, с тем чувством, которое так хорошо знакомо тем, кто в полутемном зале смотрит на сцену с готовой на живую отклик душой.

Это и понятно. Облдрамтеатр — наш единственный театр. С ним многие камчатцы сплывают свой досуг, часы общения с любимыми актерами, с друзьями. Поэтому так естествен их попрос, какво творческое настроение в театре, понятна надежда на встречу с глубокими, интересными спектаклями, яркими актерскими работами. С такими чувствами мы и начали интервью с и. о. главного режиссера театра Ю. Н. Погребиничю, знакомому зрителю по спектаклю «Женитьба» Гоголя.

— Перед открытием нового сезона мы по традиции возвращаемся в лето, подводим своеобразный итог гастролей. Как вы оцениваете нынешние гастроли в Чите и Улан-Удэ с художественной точки зрения?

— В смысле творческой дисциплины, добросовестности я бы оценил гастролы хорошо и даже больше. А вот если говорить о лице театра, об индивидуальности, то ничего нового. Весь успех, который был в Чите (а это не самый театральный город), был за счет напряжения сил, а не индивидуального художественного проникновения в материал. Но этим Камчатский театр не отличается, с моей точки зрения, от многих других — у меня есть опыт постановки спектаклей в пятнадцати таких театрах.

— Чем же вас привлек наш театр, в котором вы заняли такую ответственную должность?

— Привлекла возможность экспериментировать на пути поиска новых организационных форм периферийного театра. Сегодня местные театры копируют репертуар столичных. И, надо признаться, чаще всего на более

низком уровне. Когда-то, до широкого распространения телевидения, в этом был смысл. Сегодня в этом уже смысла нет. Зритель имеет возможность посмотреть лучшие спектакли на телеэкране. Местные же театры наверняка смогут решать воспитательные задачи на другом материале. К примеру, брать в репертуар только русскую классику... Ставить не посему спектаклей я сезон, а четыре, и не обязательно работать все посему месяцев в областном центре. И при таком, на первый взгляд, ограниченном репертуаре он может быть неплохим. Если же зритель, к примеру, заскучает по современной пьесе, то он может воспользоваться, сходя на гастролы одного из сибирских театров, который будет в этом «специализироваться». Правильно это или нет, все это хочется проверить на практике.

Посмотреть возможности данной труппы: по одной-двум работам актера еще не узнаешь глубоко. И если мы выйдем на всесоюзную сцену со своими спектаклями, это будет подтверждением правильности пути, пусть даже в данном направлении театр пребудет два-четыре года. Это есте-

ственно: театр — это живой организм, он расцветает, отцветает, возрождается...

— Ваши идеи уже найдут воплощение в репертуаре нового сезона?

— Пока что мне бы не хотелось говорить о названиях всего сезона. Эксперимент так эксперимент, значит, и «тайна». Скажу только, что встречи с русской классикой мы продолжим в спектакле «Провинциальные свидания» — в композиции по чеховским произведениям. Можно уже назвать два спектакля, над которыми работает и будет работать режиссер В. Зверовичков. Это «Не боюсь Вирджинии Вулф» Олби и «Сон в летнюю ночь» Шекспира. 40-летию Победы мы посвятили «Звезду» Эм. Казакевича.

— Будет ли работать малая сцена?

— Да, сейчас В. Зверовичков готовит для показа на ней пьесы Луначарского «Голубой экспресс», «Двойник», «Звезда в конюшне».

— Вы уже познакомились с историей Камчатского театра? Есть ли, на ваш взгляд, что-нибудь интересное в его традициях, которые можно сохранить, развить? Устанавливаются ли у вас взаимоотношения с творческой интеллигентной Камчатки?

— Историю театра знаю только из уст Владимира Павловича Андрианова. У меня не сложилось впечатление, что в театре есть традиции. Скорее они есть у зрителя, который остался театральным. Для взаимоотношений с творческой интеллигентной пока не было времени, но в будущем такие связи мы установим.

— Возвращаясь к истории, знаете ли вы, что Камчатский

театр отличался постановками пьес Горького, Островского!

— Нет, не знаю. Мне это близко, так как я тяготею к русской классике.

— Пополнится ли труппа новыми актерами?

— Приглашены Виктор Кудрявцев, выпускник ГИТИСа. До службы в армии он работал в Брянско; Валерий Викторович Прохоров, тоже актер из Брянска, заслуженный артист РСФСР. Репетирует Лилия Загорская, бывшая актриса Киевского театра драмы и комедии.

— Оформляет ваш спектакль «Провинциальные свидания» художник Наталья Анисимова?

— Да, это ее первая большая работа и, на мой взгляд, интересная.

— Ваш кабинет тоже оформила она!

— Для меня очень важно: создать при чтке, репетиции особую атмосферу. В данный момент мы готовились с художницей к встрече с Чеховым, поэтому вот эти стол, абажур, кресла, букеты... В такой обстановке легче импровизировать.

— В прошлом сезоне, представляя вас как постановщика «Женитьбы» Гоголя, мы рассказывали, что последние годы вы работали в Московском театре драмы и комедии на Таганке. Но были в вашей биографии, как вы сказали, и другие театры!

— После окончания Ленинградского института театра музыки и кино, актерского и режиссерского факультета, я был приглашен в театр на Таганку, где работал год. Потом были театры Владимира, Красноярска. Затем меня вновь пригласили на Таганку, одно-

временно я ставил спектакли в различных периферийных театрах.

— Ваше самое яркое впечатление последних лет в искусстве!

— Знакомство и постановка пьес Александра Вампилова. Ставил «Прощание в июне», «Старший сын» (мы в Новокузнецке его назвали «Провинция», еще до написания Вампиловым «Провинциальных анекдотов»). С драматургом знаком не был, но все мое детство в юность, 20 лет, были связаны с Иркутском, в котором жил Вампилов. Поэтому я был захвачен всей той иркутской атмосферой, тем морально-нравственным климатом.

Но не только. Вампилов — большой драматург. Он предложил очень тонкую новую форму сценического общения, которую театр до конца еще не воспринял. Как все великие русские драматурги, он занимался не отрицательными явлениями нашей жизни, а думал над тем, что такое жизнь, человек, смерть. Он любил, вернее сострадал всем своим героям на уровне самых глубоких русских традиций. И во всем этом театру еще нужно глубоко разобраться, потому что до сих пор очень мало удачных спектаклей по пьесам Вампилова, хотя под его знаком прошли 10—15 лет.

— Ваше отношение к театральной критике!

— Критика не должна существовать отдельно от спектакля, от сочувствия, любви к данному театру. Это как актер, исполняющий отрицательную роль, ведь он тоже должен сочувствовать герою, иначе у него ничего не получится. Так и критика.

— Ну что ж, пожелаем театру ярких, интересных спектаклей, чтобы они вдохновляли критику на такие же яркие, интересные рецензии.

Н. СЕЛИВАНОВА.